

— Смотри на меня, — произнёс Ли Е.

Шэнь Цзи крепко сжал губы и медленно разлепил веки. Он ждал встретить ледяной, полный яда и зависти взгляд, но вместо этого потонул в неожиданной нежности.

Юноша наклонился к нему совсем близко, чуть прищутив изящные глаза, в которых теплилась ласковая усмешка.

На мгновение Шэнь Цзи забыл, как дышать.

Ли Е поднял руку и касанием пальцев смахнул капельку крови с его губы.

— Какое жалкое зрелище... — выдохнул он едва слышно.

«Смотри внимательнее, — мелькнула едкая мысль. — Вглядись хорошенько и пойми, кто из нас двоих на самом деле похож на Шэнь Фу».

Шэнь Цзи замер, точно лишившись души. Он ошеломлённо смотрел на юношу, на его улыбающиеся глаза, гипнотизируемый этой иллюзией ласки, пока мир вокруг не поплыл перед взором.

Ли Е впервые дарил ему подобную мягкость. В это мгновение... казалось, будто сама Шэнь Фу улыбается ему. В сходстве не было ни капли фальши.

Он и раньше знал, что Ли Е лицом похож на Шэнь Фу — особенно глазами. Но ещё никогда это открытие не било с такой оглушающей силой. Черты лица, мягкий, почти бездонный взгляд — два образа спутались, слились воедино, порождая безумное наваждение.

Ему показалось, будто Ли Е — куда больше ребёнок Шэнь Фу, чем он сам.

Дыхание Шэнь Цзи сбилось, сердце бешено заколотилось в грудной клетке. Он впился взглядом в Ли Е, не в силах оторваться.

Но в следующее мгновение улыбка с лица юноши исчезла. Он смерил его скучающим, пренебрежительным взглядом и холодно поднялся на ноги.

— Скука, — бросил Ли Е. — Проваливай. И чтоб глаза мои тебя больше не видели.

Он развернулся, намереваясь уйти, но Шэнь Цзи точно очнулся от дурмана. Подорвавшись с места, он в отчаянии рванулся вслед, пытался схватить его, но пальцы лишь скользнули по тёмным прядям у самого уха.

Ван Шао тут же подросел и с силой отпихнул его:

— Совсем сдурел, сука?! Жить надоело?!

Ли Е слегка нахмурился:

— Вышвырните его. Чтобы ноги его здесь не было.

Ван Шао без лишних слов вытолкал опешившего Шэнь Цзи за порог и с грохотом захлопнул дверь. Затем, повернувшись к Ли Е, подобострастно расплылся в улыбке:

— Ну его, этого уродца! Не стоит портить себе вечер, продолжим.

Остальные приспешники опомнились и снова подняли шум, подхватывая веселье, будто ничего не случилось. Ван Шао прищурился: похоже, Ли Е окончательно наигрался с этой игрушкой. Мысль о том, что отныне бесивший его дебошир исчезнет из их жизни, принесла чистое удовлетворение. Подав Ли Е бокал с вином, он угодливо усмехнулся:

— Давно пора было от него избавиться. Кто он вообще такой, чтобы из-за него нервы трепать?

Ли Е с видом полнейшего равнодушия принял бокал и сделал маленький глоток. За ухом всё ещё едва ощутимо покалывало. Губы юноши тронула едва заметная усмешка: даже в таком состоянии Шэнь Цзи ухитрился сработать на инстинктах. Какая приятная неожиданность. Его сообразительность сэкономит немало сил.

За закрытой дверью шум и крики мгновенно утихли.

Шэнь Цзи неподвижно стоял в коридоре. В его тёмных, точно непроглядная ночь, глазах бушевал целый вихрь нечитаемых эмоций.

Значит, Ли Е просто так его отпустил?

Сглотнув подступившую к горлу медь и желчь, Шэнь Цзи прикоснулся кончиками пальцев к губам. Там всё ещё теплилось фантомное прикосновение. Подушечка пальца Ли Е скользнула так мягко, с такой странной, почти скорбной жалостью...

Но это длилось лишь миг — точно мимолётная галлюцинация, которую невозможно удержать.

Отныне Ли Е не станет донимать его. Он наконец получил желаемое: вырвался из этого омута,

остался в стороне, да ещё и раздобыл деньги на операцию матери. Такой исход был идеален.

Но почему тогда на душе нет ни капли облегчения?

После праздничного вечера жизнь Гу Юй вернулась в привычное русло.

Выйдя с пар и возвращаясь в общежитие, она неожиданно заметила Шэнь Цзи, поджидавшего её у входа. Озадаченная, девушка подошла ближе:

— Шэнь Цзи? Что ты здесь делаешь? Ты ведь вроде...

Она слышала, что он собирается брать академический отпуск, и уже хотела расспросить подробнее, но вовремя осеклась. После того банкета Шэнь Цзи демонстративно отстранился, и лишнее внимание могло лишь задеть его.

— У меня к тебе дело, — буркнул Шэнь Цзи, подняв взгляд.

— Ты ждал меня? — удивилась Гу Юй.

Шэнь Цзи кивнул. Помедлив секунду, он произнёс:

— Я хочу узнать о Сюй Чжаочэне. Подумал, что спросить могу только тебя.

Гу Юй росла в том же кругу состоятельных семейств, что и Сюй Чжаочэнь, так что наверняка располагала информацией.

— И что именно тебя интересует? — насторожилась она.

Шэнь Цзи поджал губы:

— Всё, что угодно. Например... его отношения с родителями. Или когда у него день рождения.

Гу Юй окинула его подозрительным взглядом. С чего вдруг такие странные вопросы про Сюй Чжаочэня? Со стороны могло показаться, будто он неровно к нему дышит.

Почувствовав неловкость под её пристальным взглядом, Шэнь Цзи отвёл глаза:

— Забудь.

Он развернулся, собираясь уйти.

— Эй, подожди! — фыркнула Гу Юй. — Вообще-то кое-какие сплетни про него я знаю. Впрочем, они ни для кого не секрет. Пойдём в кофейню у ворот, там и поговорим.

Она не понимала, что за кошки-мышки происходят между ними, но расценила это как шанс открыть Шэнь Цзи глаза. Узнав, каков Сюй Чжаочэнь на самом деле, он сделает правильные выводы.

Заняв столик в кофейне у университетского городка, Гу Юй заказала два напитка и задумалась:

— Даже не знаю, с чего начать... За ним тянется целая гирлянда «подвигов».

Будучи известным мажором, Сюй Чжаочэнь вечно был на слуху. Хотя Гу Юй брезговала компанией подобных бездельников, из-за его навязчивых ухаживаний ей волей-неволей прилетало изрядно слухов.

Она начала перечислять: отъявленный двоечник, заносчивый хам, который ещё в школе сколотил банду и устраивал травлю сверстникам. Оценки у него были аховые, и если бы семья Сюй не отвалила кучу денег за нужные связи, ему и института было бы не видать. В обществе шептались: как у таких солидных родителей мог вырасти столь безнадёжный отпрыск?

Но даже попав в университет, учиться он не стал. Сплотил вокруг себя кучку праздношатающихся богатеев и промышлял самодурством. Лишь отцовский капитал да замятые за взятки скандалы спасали его от реального наказания.

Грешков за ним числилось немерено — потому Гу Юй и испытывала к нему лишь отвращение.

— Кстати, — вспомнила она, — говорят, когда госпожа Сюй ходила им беременная, её муж сутками пропадал на сделках. Накануне Нового года она поехала к нему и раньше срока родила в каком-то захолустье... Кажется, в городе Г. Из-за этих родов с осложнениями госпожа Сюй решила, что ребёнок дался ей слишком тяжело, и с тех пор дула ему во все места. Вот и вырастила избалованного мерзавца.

Гу Юй со вздохом покачала головой.

Шэнь Цзи вдруг вскинул голову и, чеканя каждое слово, переспросил:

— Ты уверена, что в городе G?

— Ну да. Я потому и запомнила, что у семьи Сюй там свои владения. Тот знаменитый курортный отель как раз принадлежит им, его построили лет двадцать назад. Мы с подругой там отдыхали, и она рассказала мне эту историю. Госпожа Сюй рожала именно в городе G, роды были страшными, едва оба не погибли. Об этом в наших кругах многие знают...

Руки Шэнь Цзи, лежащие на коленях, сжались в кулаки с такой силой, что побелели костяшки. Он заставил себя выдать ровным тоном:

— А... день рождения Сюй Чжаочэня ты знаешь?

Сама Гу Юй точной даты не помнила, но ещё при входе в кафе отправила сообщение знакомой. Заглянув в экран, она прочла ответ:

— Двадцать восьмое января.

Подняв взгляд, девушка всплеснула руками:

— Шэнь Цзи! Что с тобой?! Тебе плохо?

Лицо юноши стало мертвенно-белым. Спустя долгую паузу он сипло пробормотал:

— Всё в порядке.

Гу Юй не поверила — выглядел он ужасно. Но лезть с расспросами не стала, лишь предложила помощь:

— Если плохо, давай отвезу в больницу? Я на машине.

— Не надо, — покачал он головой и выдал тень благодарной улыбки. — Спасибо за разговор. Я... хочу побыть один.

Повздыхав, Гу Юй поднялась, забрала сумочку и вышла.

Шэнь Цзи остался за столиком один.

Он застыл изваянием, едва дыша. Лишь пальцы под столом судорожно сжимали джинсы на коленях, вздуваясь синими венами.

Город Г. Двадцать восьмое января.

Ладно сходство лиц — допустим, игра природы. Но место? День? Бывают ли на свете подобные совпадения?

Если догадка верна... то происходящее за гранью безумия.

Шэнь Цзи крепко зажмурился, грудь тяжело вздымалась. Прошло немало времени, прежде чем он сунул руку в карман и извлёк сложенный лист бумаги. Развернул его — внутри лежали несколько коротких тёмных волосков.

Он заворожённо уставился на них. Уходя вчера от Ли Е, он сам не понимал, что делает — ведомый инстинктом, он в отчаянии тянулся хоть к чему-то. И лишь на улице, разжав ладонь, обнаружил пряди, зацепившиеся за пальцы.

В его глазах скрестились боль, сомнения и решимость. Шэнь Цзи аккуратно сложил бумагу, убрал обратно и тяжело выдохнул. Взгляд остекленел, став темнее ночи.

Правда это или ложь — покажет тест.

Вернувшись домой, Ли Е продолжил вести привычный образ жизни кутилы и гуляки, будто ничего не случилось.

Дней через десять, во время завтрака, Хэ Ясинь окликнула его:

— Чэнь-чэнь, сегодня вечером никуда не уходи. Состоится благотворительный аукцион, пойдёшь с нами.

В глазах Ли Е мелькнул огонёк.

Обычно наследников крупных семейств с юности таскают по светским раутам. Но Сюй Чжаочэнь был настолько безнадёжным шалопаем, что Сюй Вэньхэн давно махнул на него рукой. Поэтому на подобные мероприятия его почти не брали. А сегодня мать сама проявила инициативу...

— Хорошо, мамочка, — послушно откликнулся Ли Е.

Весь день он провёл дома. Во второй половине дня Ли Е открыл гардероб: полки и вешалки ломились от дизайнерских костюмов индпошива, к которым Сюй Чжаочэнь обычно даже не

прикасался. Выбрав строгий комплект, юноша привёл себя в порядок — и перед зеркалом предстал вполне приличный молодой человек.

Спустившись в холл, он застал родителей. Хэ Ясинь, усыпанная драгоценностями, выглядела настоящей светской львицей. Завидев сына, она ласково поманила его:

— Чэнь-чэнь, иди сюда!

Сюй Вэньхэн недовольно буркнул:

— Чего копался?

— Извини, папа... — Ли Е виновато опустил голову.

— Будешь держаться рядом с нами, никаких капризов. Пора уже взрослеть, — напутствовал отец.

У входа ждал представительский лимузин. Водитель учтиво распахнул дверцу, и семейство комфортно расположилось на широких кожаных диванах. Вскоре машина подкатила к отелю.

Благотворительный вечер устраивал известный фонд ради помощи детям из бедных горных районов. В помпезном вестибюле собрался цвет местного олигархата. Блеск бриллиантов, дорогой парфюм, хрустальный звон бокалов — роскошь сияла во всём своём величии.

Едва чета Сюй переступила порог, к ним спешно устремился местный истеблишмент. Сюй Вэньхэн принимал фимиам с вальяжным достоинством бизнес-магната: обменявшись парой дежурных фраз, он проследовал к первому ряду, где для них были забронированы места.

Перед самым началом аукциона у входа возник сдержанный шум — прибыла важная персона. Ли Е слегка повернул голову.

Гу Байчун.

Так и есть. Сюй Вэньхэн не стал бы тащить его сюда без причины. Старик решил, будто сынок попал в фавор к главе корпорации Гу, и притащил его мелькнуть перед нужными людьми.

Завидев Гу Байчуна, Сюй Вэньхэн тут же сбросил спесь и шагнул навстречу:

— Директор Гу! Рад видеть.

— Директор Сюй, — с улыбкой кивнул тот.

Поскольку ведущий уже выходил на сцену, разговор не затянулся. Гу Байчун занял место в том же ряду, через пару кресел от Сюев, и за всё время даже взглядом не повёл в сторону Ли Е. Тот ответил взаимным игнорированием.

Под строгим оком родителей Ли Е чинно восседал в кресле, изображая примерного юношу. Торги проходили гладко, без азартных схваток: светская элита строго соблюдала иерархию, выкладывая ровно столько, сколько требовал статус. Под конец вечера Сюй Вэньхэн за десять миллионов юаней приобрёл пейзаж тушью.

Этот жест вызвал шквал фальшивых аплодисментов. Под вспышками камер Сюй Вэньхэн изрёк банальность о «социальной ответственности крупных корпораций».

Ли Е едва слышно фыркнул.

Финальным лотом выставили старинную фарфоровую пиалу-чаван. Наконец вступил Гу Байчун — перебивать его ставку никто не дерзнул, и чаша ушла за двенадцать миллионов. Торжественная часть завершилась.

Олигархи устремились с похвалами к Гу Байчуну, а тот с лёгкой улыбкой расточал ответные любезности. Ли Е скучал: фальшь богатеев навевала тоску.

Начался фуршет. Гости с бокалами шампанского сбивались в кучки для нетворкинга. Гу Байчун моментально оказался в центре внимания: ползли слухи о прорыве в секретных разработках корпорации Гу, обещавших гигантские прибыли. Каждому хотелось завязать контакт с магнатом.

Сюй Вэньхэн с презрением оглядел толкающихся нуворишей и с бокалом виски поплыл сквозь толпу. Перед ним расступались — авторитет клана Сюй давал о себе знать.

— Директор Гу! Вы человек занятой, пробиться к вам — настоящая удача! — раздался громкий голос Сюй Вэньхэна.

— Господин Сюй полон иронии, — мягко парировал Гу Байчун. — Мы ведь встречались совсем недавно.

Сюй Вэньхэн хмыкнул. Тот разговор не дал результатов: Гу Байчун вилял, как старый лис. Но сегодня отличный момент прощупать почву.

Сюй Вэньхэн косился на стоящего рядом сына и произнёс:

— К слову, мой сопляк в прошлый раз проявил невоспитанность. Слышал, напился и остался ночевать в вашем поместье. Надеюсь, он не слишком докучал?

Гу Байчун перевёл пронизательный взгляд на юношу. Ли Е с самого начала стоял с видом нашкодившего кота, а при этих словах отца и вовсе побледнел. Его пальцы судорожно вцепились в полу пиджака, а во взгляде, устремлённом на Гу Байчуна, застыла немая мольба.

Глава корпорации Гу мгновенно всё понял: парень соврал родителям и теперь дрожал от страха обмана. Этот беспомощный, умоляющий взор неожиданно задел тонкую струну в душе Гу Байчуна, оставив приятное ощущение.

Заминка Гу Байчуна заставила Сюй Вэньхэна нахмуриться. Неужели щенок опять солгал?! Ярость захлестнула отца, но тут Гу Байчун легко улыбнулся:

— Пустяки, господин Сюй. Никакого беспокойства.

— Он учится вместе с моей племянницей Гу Юй. Я видел его в тот вечер — весьма воспитанный юноша, — добавил Гу Байчун.

Сюй Вэньхэн просиял:

— Вы мне льстите, директор Гу! Лишь бы глупостей не делал.

Пока взрослые вели светскую беседу, Ли Е разыграл облегчение и бочком двинулся к выходу.

— Чэнь-чэнь, ты куда? — шепнула мать.

— Я... в уборную, — пробормотал Ли Е, сбегая от родительской опеки.

Зайдя в уборную, Ли Е не торопясь мыл руки. Для Сюй Вэньхэна он выполнил роль предлога завести разговор с Гу Байчуном, и больше в нём не нуждались.

[Ух ты! Хозяин, а Гу Байчун и впрямь покрыл вашу ложь!] — пискнула система 009.

«Маякни, когда от Гу Байчуна хлынет толпа».

[Понял! Но зачем?]

«Третий дядя сегодня оказал мне большую услугу. Будет невежливо не поблагодарить его лично», — изогнул бровь Ли Е.

[...]

Проведя полчаса в глухом углу залы, Ли Е получил сигнал от 009: Гу Байчун вышел в садовый павильон абсолютно один.

Гу Байчун сбросил дежурную маску. Его истинной целью оставался клан Сюй. Приманка заброшена, оставалось дожидаться подходящего момента — и Сюй Чжаочэнь был идеальной пешкой. Враньё юноши оказалось приятным сюрпризом: усыпить бдительность Сюй Вэньхэна стало ещё проще. Пусть старый лис верит, будто сына признают в Гу.

Гу Байчун усмехнулся.

Ночной сад встретил прохладой. На дорожке появился юноша. Глаза Гу Байчуна на миг блеснули холодом, но, узнав визитёра, он смягчил тон:

— Господин Гу... — застенчиво пробормотал Ли Е.

— Почему ты здесь? — ласково спросил магнат.

Ли Е опустил голову:

— Спасибо... за то, что вступились за меня.

С этого ракурса Гу Байчун видел лишь макушку и алый кончик уха. Это выглядело трогательно.

— Пустяки. Не стоит благодарности.

— Кстати, — словно невзначай проронил Гу Байчун, — в тот раз ты ушёл с приятелем. Вы друзья?

Ли Е скривился, но сдержался:

— Мы не друзья!

Гу Байчун зафиксировал реакцию. Ли Е явно недолюбливал Шэнь Цзи, зато тот проявлял к нему удивительную пылкость. Забавный любовный треугольник. Впрочем, глубоко влезать в это Гу Байчун не собирался — мальчишки не представляли интереса, за исключением текущей пользы Сюй Чжаочэня.

— Гу Юй иногда бывает резка, но она не зла по натуре, — перевёл тему Гу Байчун.

— Я не держу на неё зла, — заверил Ли Е.

— Вот и славно. Приходи к нам в гости, дружите. Зови меня просто Третьим дядей, как и она.

«А ты шустрый», — подумал Ли Е, но послушно выдавил:

— Хорошо... Третий дядя.

Магнат остался доволен.

Ли Е поклонился и проводил Гу Байчуна взглядом. Едва тот скрылся, сиплый голос системы прорезал тишину:

[Хозяин! Шэнь Цзи здесь!]

Резкий рывок втянул Ли Е в густую тень деревьев.

Вскинув голову, он столкнулся с тёмным, горящим отравленной страстью взглядом.

<http://bllate.org/book/20605/2130795>